

«АНКА-ПУЛЕМЕТЧИЦА» ГОТОВА БЫЛА ЗАСТРЕЛИТЬСЯ

«Две половины Чапая», «Легендарный начдив был дважды рога носцем», «Как Чапая и Фурманов Анку не поделили», «Роковая женщина в легендах и в действительности», «Пулеметчица Анка стала шпионкой»... Это далеко не полный перечень образчиков литературного творчества последних лет, муссирующих тему особых отношений героя Гражданской войны Василия Ивановича Чапаева и его верной соратницы Анки-пулеметчицы.

Хотя на самом деле женщины по имени Анка в дивизии никогда не было. Кинорежиссеры Васильевы, снявшие фильм о Чапаеве, консультантом на картину пригласили дочь к тому времени уже умершего комиссара Дмитрия Андреевича Фурманова. Она и присоветовала оживить сюжет вымышленной героиней - пулеметчицей.

Однако женщина, причем необыкновенная, в дивизии Чапаева все-таки была. Это медсестра Мария Андреевна Попова. Впоследствии, кстати, она сочинила стихи к ставшей знаменитой песне «Гулял по Уралу Чапаев-герой». Реален и один из самых ярких эпизодов картины, который получил название «Психическая атака», когда Анка, вцепившись в пулемет, сдержала натиск врага.

Так случилось, что в начале 60-х годов я брал у Марии Андреевны интервью. Она жила в начале Тверской (тогда улице Горького) в шикарнейшем по тем временам доме. Была приветлива и проста в общении. Конечно, мне хотелось узнать, есть ли в фильме «Чапаев» хоть что-то, имеющее отношение к ее судьбе?

«Весной 1919 года 25-я стрелковая Чапаевская дивизия с тяжелыми боями продвигалась к Уфе, - начала свой рассказ Попова. - Первая бригада под командованием Ивана Семеновича Кутякова (он был трижды награжден орденом Боевого Красного Знамени и после гибели Василия Ивановича командовал 25-й Чапаевской дивизией) весьма успешно форсировала реку Дему. Последним это сделал отряд «Емельян Пугачев», в котором служила я. Но сразу же, недалеко от деревни Языково, разгорелся жаркий бой. Наша атака захлебнулась. И тогда отважный командир Леонид Попов выдвинул пулеметный расчет на передовую позицию.

Началась настоящая пулеметная дуэль между белыми и красными. Но силы были неравными. На нашу беду, получил серьезное ранение Леонид По-

пов. Колчаковцы продолжали теснить к берегу, надеясь сбросить нас в холодную воду. Мы уже потеряли часть отряда, особенно много раненых было среди необстрелянных юных чапаевцев. Я поползла к ним, чтобы оказать медпомощь. И увидела, что наш отряд фактически перестал существовать.

В первые минуты испытала подлинный шок и не знала, что предпринять. Вдруг стрельба прекратилась. Наступила тишина. И тут я услышала мелкую, тревожную барабанную дробь, а потом увидела совсем близко живую, длинную-длинную шеренгу белогвардейцев, двигавшихся на меня. Они были одеты в черные офицерские шикарные мундиры и шли бодрим, четким строевым шагом, выставив вперед винтовки с прикнутыми сверкающими штыками и при этом не производя ни единого выстрела! Это... впе-чат-ля-ло!

Жизнь меня не раз сбросала и в кипяток, и в ледяную воду. На моих глазах и на руках умирали десятки замечательных людей. Принимала участие во всех чапаевских боях, побывала в плену у белых, они заключили меня в «поезд смерти», но я не растерялась, не струсила и вырвалась из плена. И в тот момент бесшумного наступления колчаковцев я преодолела-таки свой страх, подпустила противника как можно ближе, хотя нервы были натянuty как струны. Я понимала: если сейчас струну, то через мгновение десятки блестящих, остро заточенных штыков под аккомпанемент отборного мата и крика вонзятся в меня. В тот роковой момент я вспомнила любимую поговорку Ивана Семеновича Кутякова: «Иль грудь в крестах, иль голова в кустах». Бросилась к пулемету, обхватив его, как живое существо, обеими руками, сбросила спусковой крючок, который англичане называют коротким словом «триггер», стала бить в упор в надвигавшуюся на меня вражескую цепь. Сколько звеньев той живой цепи мне удалось тогда разорвать и бросить на окровавленную землю - не знаю... Знаю лишь, что долгое время, как говорили потом, я не приходила в себя.

О бое доложили Чапаеву. Он приказал доставить меня в штаб. Перед выстроенным батальоном Василия Иванович подошел ко мне, обнял, поцеловал и сказал: «Молодец, Мария! Не каждый из нас, мужиков, способен выдержать такой бой, а ты не только выдержала, но и победила!» Затем снял со своей руки артиллерийские часы со светя-

щимся циферблатом, вручил их мне, приговаривая: «На, держи, держи, на память обо мне. - И добавил: - Да за такой подвиг я тебя к ордену представляю!» Я так разволновалась, что стала реветь. А вскоре перед всем полком он действительно вручил мне орден Боевого Красного Знамени!

- А как стало известно об этом боевом эпизоде режиссерам-постановщикам фильма «Чапаев»? - спросил я Марию Андреевну.

- Осенью 1929-го в Центральном доме Красной армии состоялась встреча женщин-героинь Гражданской войны с известными деятелями культуры. Нас заранее предупредили, чтобы мы непременно рассказали один из самых ярких эпизодов своей жизни. Когда вошли в зал, то увидели ряд столов, за которыми сидели стенографистки. Как только мы начали свои воспоминания, они сразу застрочили машинками, ручками, карандашами, фиксируя наши рассказы для русской истории. Художники тут же набрасывали свои зарисовки в альбомы. Я воскресила тот самый боевой эпизод из своей жизни. Среди представителей искусства были и молодые кинорежиссеры Г.Н. и С.Д. Васильевы. И они сделали из моего рассказа один из самых ярких эпизодов картины.

В Доме Красной армии тогда присутствовал советский и несправедливо сейчас забытый художник Николай Иванович Струнников. Он был любимым учеником В.А. Серова и И.Е. Репина.

Ранней весной 1930 года в квартире Марии Андреевны раздался звонок. Домработница открыла входную дверь, и в переднюю ввалился странный человек с винтовкой в руках, невероятных размеров рюкзаком за спиной. Он бросил его на пол, развязал и стал разбрасывать по всей квартире полушубок, сапоги, шапку-ушанку, папаху, пистолет, несколько рулонов с холстами, тюбики с краской... А потом командирским тоном, какой в общении с Марией Андреевны не позволял себе даже Чапаев, велел надеть полушубок, подпоясаться кожаным ремнем, вложить в кобуру пистолет, взять в руки винтовку и... начать позировать ему, как он выразился: «Для будущего вашего портрета».

Струнников писал Попову целый месяц по три-четыре часа в день. Он постоянно требовал от нее, чтобы ее взгляд выражал и гнев, и ненависть.

- В результате такого вживания в портретный образ я возненавидела и творца-художника, и весь живописный мир, и на исходе двухнедельных истязаний дрогнула и завопила: «Нет, я больше так не могу, не выдержу, я лучше застрелюсь-е-е-люсь...»

На что Струнников, не отрываясь от мольберта, сказал: «Возможно, мы с вами и... прославимся, когда-нибудь?»

В 1937 году на Международной художественной выставке в Париже два портрета кисти Н.И. Струнникова - «Партизан А.Г. Лунев» и «Мария Попова» были награждены Золотой медалью!

На портрете работы Струнникова зрителя очаровывает лицо Поповой с легким румянцем на щеках, черными чуть сдвинутыми бровями, красными сжатыми губами и прядями темно-каштановых волос, выбивающихся из-под папки... Особую прелесть образу придают большие темно-карие глаза. В них и тревога, и гнев, и величие. На портрете Марии Андреевны всего-навсего 34 года. Но за ее плечами, как говорится, уже была богатейшая биография.

Биографии Марии Поповой мог бы позавидовать любой мужчина. Она прошла весь боевой путь 25-й Чапаевской дивизии, демобилизовавшись, училась и окончила медицинский рабфак в Харькове, затем переехала в Москву, поступила в Индустриальный педагогический институт им. Либкнехта, но вскоре поняла, что ее истинное призвание - юриспруденция. Она была принята на юридический факультет МГУ. В январе 1931 года направлена в Германию, в Берлин, а в начале 1936-го в Стокгольм, где вместе с прославленным дипломатом Александрой Михайловной Коллонтай выполнял различные поручения Министерства иностранных дел.

За много лет работы за границей немецкий стал для нее вторым языком. Иногда в свой рассказ она вставляла немецкие слова. Однако что-то неуловимое, лихое из эпохи Гражданской войны проскальзывало в ней. Наверное, не зря все-таки близкие люди и друзья звали ее Анкой. И ей это нравилось.

Анатолий БОЙКО

ГОЛЛАНДСКОЕ ДРЕВО С РУССКИМИ КОРНЯМИ

Впервые за долгие годы глава нашего государства посетил Нидерланды. Президента России встречала у трапа сама королева Беатрикс. Журналисты поспешили сообщить о том, что королева придется праправнучкой, хоть и двоюродной, императору Николаю I. Никаких других родственных связей не обнаружили. Между тем голландская королева - прямой потомок Петра Великого. И если прекрасная Елена стала в свое время причиной Троянской войны, то с прабабушкой королевы Беатрикс, русской княжной Анной Павловной, связано начало Отечественной войны 1812 года.

Анна Павловна - младшая дочь Павла I, родилась за год до его вступления на престол и почти не помнила отца, которого ей заменил старший брат Александр I. Начало XIX века было сложным для России, и молодой император старался поддерживать отношения с Наполеоном. Тот, в свою очередь, хотел поехать со своим революционным прошлым и даже планировал развестись с Жозефиной, чтобы, женившись на русской великой княжне, породниться с российским царствующим домом. Но Александр не хотел отдавать за него любимую сестру Екатерину, и та спешно выходит замуж за находящегося на русской службе принца Георга Ольденбургского. Остается 14-летняя Анна. Французский посланник де Коленкур внимательно наблюдает за великой княжной, которая представляется ему идеальной императрицей Франции. В одном из донесений он пишет: «Она высока для своих лет. У нее прекрасные глаза, нежное выражение лица, любезная и приятная наружность, и хотя она красавица, взор ее полон доброты. Нрав ее тих и, говорят, очень скромен. Доброте ее отдают предпочтение перед умом. Как все великие княжны, она прекрасна воспитанна и образованна. Она уже умеет держать себя как подобает принцессе и обладает тактом и уверенностью, необходимыми при дворе».

поручили Нелединскому-Мелецкому, но у старого поэта дело почему-то не пошло. Тогда Карамзин посоветовал обратиться к лицеисту Пушкину, и Нелединский отправился в Царское Село. Через два часа он вернулся с пушкинским посланием «Принцу Оранскому», которое имело шумный успех.

Принцесса Анна принесла с собой в Нидерланды блеск и великолепие больших королевских дворов. Вероисповедания она не меняла, привезла для обучения певчих - в том числе молодого певца, композитора и музыканта Александра Варламова, чьи романсы звучат и сегодня - «Не шей ты мне, маменка, красный сарафан», «Белеет парус одинокий» и другие. Анна Павловна дает ему возможность выступать с сольными концертами не только при дворе, но даже в Париже, где Варламов знакомит публику с незнакомым для них инструментом - гитарой. Впоследствии он вспоминал, что благодаря голландской королеве состоялся как музыкант и композитор.

Вскоре Анна Павловна стала очень популярна среди голландцев. Они оценили не только ее совершенное владение языком, уважение к ценностям страны, но и склонность к благотворительности: полсотни созданных ею детских приютов - цифра солидная для небольшой страны. При этом принцесса сохраняла привязан-

В конце 1809 года развод оформлен, император может делать предложение. В России понимают, как важен подобный союз, особенно при сложных отношениях двух императоров. Невеста тоже не против. Но ее мать, вдовствующая императрица Мария Федоровна, категорически отказывает «корсиканскому людоеду», как она называет императора. Русский двор вынужден был дать отрицательный ответ, сославшись на юность невесты. Хотя ранние браки обычны в семьях монархов, императору предложили подождать по крайней мере два года...

Взбешенный Наполеон обратился к венскому двору и тут же получил руку дочери императора Марии Луизы. Война с Россией стала неизбежна.

Уже после Отечественной войны Анна Павловна выйдет замуж за принца Оранского, наследника престола Нидерландов. За те несколько месяцев, что шло сватовство, княжна успевает овладеть голландским языком и изучить историю страны, которая станет ее второй родиной. Кстати, и ее прадед, Петр Великий, свободно владел голландским.

В начале 1816 года в Петербурге, а затем в Павловске пышно отпраздновали свадьбу. Именно на этих торжествах прозвучало имя нового русского поэта - Александра Пушкина. Дело в том, что императрица хотела, чтобы в Павловске прочли стихи в честь молодых. Сочинить их

ность к собственной родине, поддерживая культ Петра. Когда родился второй сын, она получила от мужа самый дорогой для нее подарок - тот скромный домик в Заандаме, который недавно посетил российский президент, - и превратила его в настоящий музей.

Королевы она станет только в 1840 году, когда свекор уступит место принцу Оранскому. К этому времени она родила пятерых детей. Но век королевской четы был недолгим. Попытки короля справиться с огромными долгами страны, оставленными отцом, были тщетны, революция 1848 года подорвала его здоровье, и королева осталась вдовой. На престол под именем Виллема III вступил ее старший сын. А королева Анна, чтобы как-то сократить государственный долг, решает расстаться с собранием голландской живописи, которую они с мужем коллекционировали всю жизнь. Она обратилась к брату, Николаю I, и предложила приобрести собрание для Эрмитажа, причем по самой низкой цене. Ей было важно, чтобы сокровища оказались на ее родине. Так творения голландских мастеров оказались в Петербурге.

Королева Анна прожила долгую жизнь, ее не стало в 1865 году. Сегодня посещение гробницы в Гааге, где покоится праправнучка Петра Великого, обязательно для каждого голландца.

Нина МОЛЕВА,
доктор исторических наук